

- соч. С. 206 – 248; Марк Витрувий Поллион. Указ. соч. VI. II (1). С. 158 – 159; Об отражении античного космизма в формировании архитектурной концепции частной виллы см., например: Тучков И. И. Указ. соч. С. 117; Его же. Классическая традиция и искусство Возрождения (росписи вилл Флоренции и Рима). М., 1992. С. 3 – 41 и далее.
20. Луций Юний Модерат Колумелла. О сельском хозяйстве // О сельском хозяйстве. I. Предисловие. (11 – 12). С. 158, (20). С. 160, (31 – 32). С. 162
21. Там же. III. 3 (3). С. 184.
22. Петропий Арбитр. Сатирикон. / Под ред. Б. И. Ярхо. Репринт с издания 1924 г. М., 1990. LXXVII. С. 121 – 122.
23. Там же. LXXI. С. 127, XXXVIII. С. 86, XXXIV. С. 82.
24. Луций Юний Модерат Колумелла. Указ. соч. I. Предисловие (1 – 3). С. 157, (4 – 7). С. 158, (15 – 17). С. 160.
25. Там же. I. Предисловие (29). С. 162; (3). С. 157.
26. Там же. I. Предисловие (17 – 20). С. 160.
27. Там же. I. 3. (9 – 11). С. 168; I. Предисловие (13). С. 159.
28. Там же. I. Предисловие (22 – 28). С. 160; Там же. III 20 (4). С. 206, III. 2. (2). С. 178, III. 21.(2 – 4). С. 207.
29. Там же. I. 4 (6 – 9). С. 170, I. 5. (2 – 6). С. 171.
30. Там же. I. 4. (1 – 2). С. 169, I. 5. (8), 6.(1 – 2). С. 172.
31. Влияние просенатского направления древнеримской историографии хорошо прослеживается в творчестве Гая Светония Трапквилла и Корнелия Тацита.

Elena S. Sokolova

SEMANTICS IMAGE CITIZEN LANDOWNERS AND “DECLINE OF MORALS” IN LATIN NARRATIVE TRADITION OF THE EARLY PRINCIPATE: EXPERIENCE OF POLITICAL AND LEGAL RECONSTRUCTION

Abstract: This paper addresses the problem of the traditional model citizen landowner, which was destroyed in the Early Roman Empire. This process was accompanied by the increasing complexity of the semantic language of the natural landscape and suburban villas. Author notes falling moral values of the republican period. This was due to the process of territorial expansion of Rome and the gradual strengthening of the administrative structures of imperial type.

Keywords: ancient Rome, a citizen-landowner, rural villa, Principate. Octavian Augustus, Varro, Columella, Vitruvius.

А.А. Постникова

Постникова Алена Александровна, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета

АРМИЯ НАПОЛЕОНА НА БЕРЕЗИНЕ ГЛАЗАМИ БРИТАНЦЕВ

Аннотация: Автор рассматривает британскую историографию событий на р. Березине в 1812 г. На основе исследования работ британских авторов XIX-XX вв. автор приходит к выводу о значительной трансформации историографии Британии под влиянием общественно-политической и международной обстановки.

Ключевые слова: Наполеон, Березина, война 1812 года, Р. Вильсон, В. Скотт, Д. Чандлер, А. Замойский.

События на р. Березине в 1812 г. стали достоянием исторической памяти не только тех народов, которые приняли в них участие, но также и тех, которые издалека пристально наблюдали за ходом русского похода Наполеона. Почти два столетия хранят память об ужасной развязке событий русской кампании 1812 г. на Березине англичане.

Английское общество пристально следило за событиями этой войны и было достаточно осведомлено о их ходе. Первые произведения о русской кампании появились в Англии уже в 1814 г. В тот момент Наполеону, от которого им удалось освободить Европу, был для англичан символом тщеславия, предательства и грубости, от которого им удалось освободить Европу. Именно поэтому британские авторы видели свою задачу прежде всего в том, чтобы донести ощущение этой победы до современников. Одна из первых работ, посвященных событиям 1812-1814 гг., была написана политическим деятелем Дж. Макквинном. Он не скрывал чувства восторга по поводу поражения Наполеона в России. Книга Макквина была опубликована в 1814 г., в период, когда Наполеон был сослан на о. Эльба. В тот момент автор не сомневался, что император более не вернется, а с ним не вернется и величие Франции.

В предисловии к книге автор признался, в чем ее истинный смысл: «После неудачной погони за удовлетворением своих амбиций Франция и Наполеон никогда более не будут иметь шанса на победу. Нет, никогда!» (1). Заметим, что при написании книги автор особо выделял участие России в победе над Наполеоном: «Мы будем долго наслаждаться победой. – писал он, имея ввиду 1812 г. – которая должна стать примером для всего мира» (2). Березина в интерпретации Макквина оказалась представлена как крушение Великой армии, произошедшее из-за амбиций императора: «Возмущение Наполеоном в армии возрастало. Они (солдаты – А.П.) указывали на него как на виновника своих страданий. Но разве в этой ситуации они могли предпринять что-то?

Холодный, бесчувственный деспот мог бы наказать их за неповиновение» (3). Обратившись к Березине, автор вышел на более глобальные проблемы истории Франции. Так, его заинтересовало влияние Французской революции и Империи Наполеона на духовный мир солдат. Автор удивлялся тому, как искусно Наполеон уничтожил дух французской революции в солдатах и склонил их к покорности: «Каждый из этих детей Парижа бросил вызов своему правителю в 1793 г. Почему же эти люди скорчились в агонии на Березине, терпели страдания, которые простые смертные не смогли бы вынести? Могущество той власти, которой они в свое время так решительно бросили вызов, покорило их дух» (4). Макквин упорно убеждал читателя в том, что деспот Наполеон погубил всю мощь французской армии. Таким образом, предел его диктаторства и тщеславия должен был когда-нибудь наступить, и одним из предвестников этого падения, как считал автор, явилась Березина.

Автор в описании Березины, не лишенном доли сострадания к французским солдатам, признавал факт поражения Наполеона очевидным. Исходя из представлений о цивилизованной войне, Макквин осуждал французов, нарушивших правила чести, присвоив себе победу, без каких-либо оснований: «29-й бюллетень бросил вызов всем чувствам – чести, справедливости и гуманизма. "Монитор" провозгласил: "Детали этого похода не известны, но он добавил французской армии еще одну победу"» (5).

В 1830-е гг. бурные эмоции, витавшие вокруг имени Наполеона, стали угасать. Это дало возможность более осмысленно взглянуть на войны великого императора. На этом этапе важной вехой в формировании английского образа войны 1812 г. стал выход в свет труда писателя В. Скотта «Жизнь Наполеона Бонапарта». В. Скотт, находившийся под влиянием романтизма, создал образ рыцарской войны. Умалая личность Наполеона, писатель в то же время показал беспримерную в своем героизме трагедию Великой армии.

Автор последовательно описывал, как угасал рыцарский дух Великой армии по мере ее продвижения от Смоленска к Березине: «В целом, только незначительной части армии удалось сохранить имя и дисциплину. В этой кризисной ситуации Наполеон хотел достичь Минска и соединиться со Шварценбергом. Он также слышал, что Виктор и Удино поспорились по поводу атаки на Витгенштейна. Минск и Борисов были заняты русской армией» (6). Заметим, что для Скотта на фоне упадка боевого духа армии все военные проекты Наполеона выглядели неосуществимыми.

В тот момент, когда русская армия захватила Минск и Борисов, единственное, о чем могли думать французы, – это спасение бегством. Поэтому восхищение писателя вызвало уже то, что, вопреки всем пре-

пятствиям. французы все-таки решились перейти Березину: «Несмотря на действия русской армии, переход через Березину был осуществлен. Звезда Наполеона еще горела» (7).

Писатель не относил этот успех на счет лично Наполеона: переправу во многом обеспечили маршалы: «Судьба императора была спасена благодаря успешным действиям Виктора и Удино. Они горели надеждой вернуть Борисов, когда получили сведения, что Домбровский был разбит Витгенштейном. Они двинулись по направлению к Борисову. Забыв о дисциплине, они шли скорее по зову инстинкта...» (8).

Писатель заинтриговал читателей вопросом: каким же образом эта солдатская масса все же вступила в сражение с врагом? Но Скотт подробно не остановился на описании сражений и не дал нам ответа на им же самим поставленный вопрос. Еще большие вопросы вызывают предложенные автором итоги сражения: «Чаплиц был побежден французами, которые численно превосходили его, он не получил никакой помощи от адмирала» (9). Сражения на левом берегу автор закончил фразой: «Виктор с остатками своей армии, которая намного уменьшилась, защищался мужественно» (10).

Таким образом, В. Скотт первым британцем, заявившим о французской победе на Березине.

Не менее объективная и беспристрастная интерпретация событий переправы через р. Березину представлена в труде участника войны 1812 г. Р. Вильсона. Бригадный генерал Вильсон, состоявший на английской службе, многие годы восвал в составе антифранцузских коалиций. Для решения дипломатических вопросов не раз ему приходилось бывать в России. Так, в качестве сопровождающего британского посла в Турции Р. Листона Вильсон в 1812 г. оказался в России с целью урегулировать последствия русско-турецкого конфликта. Совершенно случайно английский дипломат стал очевидцем русской кампании 1812 г., которая, по всей видимости, оставила глубокий след в его памяти.

Автору удалось в своем труде о войне 1812 г. оставить ненависть к Наполеону и сформулировать свои выводы на основе источников. В отличие от предыдущих английских исследователей, Вильсон не пытался создать психологический образ Великой армии. Перед собой он поставил совершенно иную задачу – обозначить роль переправы через р. Березину в проектах Наполеона. Автор попытался проникнуть в мысли, посещавшие императора во время передвижения от Смоленска к р. Березине. Так, узнав о приближении русской армии, император не поддался отчаянию, а проявил поразительную изобретательность. Он мгновенно начал искать выход из создавшейся ситуации. По сообщению Вильсона, изначально Наполеон планировал перейти р. Березину выше Борисова. «Однако вскоре, – продолжает Вильсон, – Наполеон изменил свое

намерение идти на Березино выше Борисова и следовать к Минску через Игумен. Это вывело бы его прямо на линию движения Кутузова, а Чичагов мог в этом случае препятствовать переправе через реку. В итоге Наполеон решил искать дорогу к Вильно через Веселово» (11).

После долгих размышлений по поводу возможных вариантов передвижения автор признал гениальность Наполеона, сделавшего верный выбор: «Наполеон проявил всю силу своего ума, чтобы преодолеть такие трудности» (12). Генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова автор обвинил в том, что он позволил Наполеону обмануть себя: «Таким образом, Кутузов опять оказался хранителем Наполеона. Даже в случае ошибки ее можно было бы исправить более тесным преследованием, постоянно сохраняя неприятеля в виду» (13).

Вильсон до малейших деталей описал сражения на Березине. Итоги боя автор не подвел. Единственное, что он отметил: «Однако французы, выдвинув два корпуса, заняли опушку леса у Стахова, откуда их так и не удалось выбить; они находились там весь оставшийся день» (14).

Более критично к военным действиям Великой армии на Березине подошел полковник Г. Каткарт. Однако он уделил внимание лишь сражению на правом берегу. Попытавшись проникнуть в душевное состояние французских солдат во время боя, он написал: «28 ноября Чичагов осознал, что был обманут. Он пошел к Студянке, чтобы атаковать Наполеона; но армия все еще оставалась при императоре. Энергия Наполеона наиболее ярко проявилась в этой ситуации; необходимость или отчаяние вдохновляло его солдат на бой» (15). Таким образом, историк подчеркнул, что армия Наполеона, несмотря на все испытания, сохранила единство и осознанность своего военного долга.

В подробности сражения полковник не посчитал необходимым вникнуть. По итогам боя победу он отдал французам: «Чичагов был побежден, или, скорее, был отражен; и для Наполеона не могло быть большего успеха, чем спокойное продвижение к Вильно, чего он достиг» (16).

Таким образом, англичане в XIX в. основное внимание акцентировали на образе Наполеона во время перехода через Березину. На первый взгляд ни один из этих схваченных налету обликов императора не был похож на другой. С трудом можно представить себе, что Наполеон мог быть деспотом и в то же время сочувствовать своим солдатам. Во многом доминирование той или другой стороны в образе императора зависело от политической обстановки, в которой создавались труды историков.

В XX в. в английской историографии произошли существенные изменения: Наполеон лишился облика врага. Этому значительно спо-

существовала создававшаяся политическая обстановка. Давние враги, Англия и Франция, были вынуждены пойти на компромисс.

В английской историографии мы более уже не встретили описания духовно опустошенной Великой армии и столь же поникшего Наполеона. Однако описания Березины потеряли былую выразительность.

Так, в одном из английских изданий XX в. автор решил просто перечислить основные факты событий на Березине и на этой основе пришел к выводу о победе французов: «Авторитет Наполеона был спасен. Переход через Березину необходимо расценивать не только как катастрофу, но и как великий успех в ходе войны 1812 г.» (17). Английские исследователи XX в., систематически пренебрегая обращением к источникам, безоговорочно приняли факт победы Наполеона на Березине.

Современная английская историография начинается, по нашему мнению, с Д. Чандлера. Подобно своим предшественникам, он восхищался мужеством французских солдат на Березине. Однако в его описании сражений отсутствуют многие ключевые факты. Закончив повествование о борьбе на правом берегу атакой генерала Ж.П. Думерка, историк несколько скоропалительно сделал вывод о победе Наполеона: «Атака Думерка стала серьезным уроком для адмирала. Он в течение всего дня не решился возобновить сражение. Наполеон, несомненно, победил в стратегии» (18).

В начале XXI в. британские историки продолжают писать о Березине. Историк Б.Г. Хефорд высказал предположение, что Наполеон планировал сражение с русскими на правом берегу. Однако, подобно историкам XIX в., Хефорд утверждает, что победу в этот день одержал не император, а его солдаты: «Это был результат проявленной солдатами смелости, которые успешно задержали врага. Император даже не находился под огнем» (19).

Историк А.С. Бритт решил не обращаться к ходу сражений на Березине. Для него это название, при упоминании о котором предыдущие поколения европейцев охватывал ужас, является всего лишь рекой, которую спокойно перешли французы, покидая Россию. Историк утверждает, что у Наполеона был шанс нанести сокрушительный удар по русской армии в Минске, но пойти на этот шаг ему не позволило чувство сострадания к своим солдатам: «Тем временем русские захватили Минск. Узнав эту новость, Наполеон произнес: “Я был императором достаточно долго, в данное время я – действующий генерал” (20)». Тем самым, отказавшись от сражения с русской армией, Наполеон спокойно перешел Березину: «Французы, отклонившись от преследования, повернули на северо-запад, по направлению к Вильно. После пересечения Березины Наполеон оставил армию и вернулся в Париж» (21).

Единственным из современных английских исследователей, кто увидел все своеобразие и сложность событий на Березине, стал А. Замойский. Автор подробно остановился на планах враждующих сторон. Так, по его мнению, цель адмирала П.В. Чичагова заключалась в том, чтобы «соединиться с Кутузовым. В итоге же он получил от Кутузова слабую поддержку. Витгенштейн планировал пересечь Березину севернее и соединиться с ним» (22). Автор, таким образом, утверждал, что адмирал не планировал дать французам сражение на Березине. Все его действия Замойский определял как неосознанные: «Адмирал, который уважал Наполеона, очевидно, не осознавал, что идет на столкновение с ним» (23).

На фоне безрассудности русского командования фигура Наполеона приобретает значимость. Император представлен человеком, который в критические минуты никогда не отчаивался. Предчувствуя опасность на Березине, Наполеон начинает безудержно искать варианты выходы: «Он моментально загорелся планом собрать свои силы, двинуться на север, нанести удар Витгенштейну, затем следовать к Вильно, обойдя Березину. Но ему сообщили, что территория не благоприятствует проведению операции. Он решил перейти Березину в Борисове, разделив силы Чичагова» (24).

Осознав, что переход к Вильно безнадежен, Наполеон решил пробиться к Минску: «Удино моментально информировал Бертье о лучшем месте для переправы. Но Наполеон настаивал на переходе в Борисове. Победив Чичагова, он хотел пройти к Минску, где надеялся соединиться со Шварценбергом. 25 ноября он в очередной раз повторил указание Удино начать переход этой ночью» (25).

Автор не упоминает причин, которые вынудили Наполеона отказаться от движения на Минск и направиться в Вильно через Студянку. Более того, Замойский вообще проигнорировал факт сражения маршала П.К. Виктора с генералом П.Х. Витгенштейном.

Подводя итоги сражению, историк отдал победу французам: «Сражение закончилось в 11 часов вечера, когда русские отступили, будучи не в состоянии далее держать оборону. Это была великолепная и горькая победа французам!» (26).

В исследовании О. Коннелли, опубликованном в 2006 г., как и у Замойского, описание сражений на Березине исчезли. Переход через Березину был представлен автором как шаг Наполеона к достижению Вильно: «В Орше Наполеон направил армию на Борисов для продвижения к Вильно. Император достиг Борисова 24 ноября. Там Наполеон укрепился корпусами Виктора и Удино» (27). Военные действия были представлены так, как будто французы и русские в военное соприкосновение вовсе не вступили: «28 ноября Виктор охранял восточные подхо-

ды к мостам. Ночью маршал ушел, оставив бригаду Ж.Б. Эбле. Французский император сделал невозможное. Переход через Березину стал еще одной его победой» (28).

Образ Березины как бедствия Великой армии представлен в труде историка Р.Г. Бартона. Автор обратился лишь к описанию переправы, которая мыслится им как трагическая катастрофа, унесшая жизни многих (29).

События на Березине видятся трагедией французов и для видного британского историка Д. Ливена. Он считает, что основная цель французского императора, которую он преследовал в этих событиях, заключалась в спасении своей армии: «Переход через Березину был бедствием для Наполеона. Ему удалось спастись только благодаря смелости его солдат» (30).

В течение двух столетий образ Великой армии на Березине в английской историографии сочетает в себе трагические и героические черты. В сочувствии французским солдатам очевидна связь историков XIX и XX вв. Но вот образ Наполеона значительно изменился – от деспота до героя-победителя на Березине. Для всех английских исследователей Березина стала последней победой французов в России. По их мнению, Наполеон достиг своих целей. Однако взгляд на просчеты Наполеона накануне и в ходе Березинской операции у английских историков различается. Для одних император планировал сражение с русской армией, для других – он стремился лишь к спасению своих солдат.

За восторженными речами о смелости французов скрывается одно существенное отличие между историками XIX и XX вв. Авторы XIX в. подтверждали свое мнение источниками, в современной же английской историографии эта основа исторического труда исчезла. Пренебрежение источниками явно свидетельствует о стремлении британских авторов бездумно следовать концепциям, сложившимся еще в XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. MacQueen J. The campaigns of 1812, 1813, 1814. Glasgow, 1814. P. V.
2. Ibid. P. VI.
3. Ibid. P. 145.
4. Ibidem.
5. Ibid. P. 148.
6. Scott W. The life of Napoleon Buonaparte. L., 1834. T. 2. P. 152.
7. Ibid. P. 153
8. Ibid. P. 154.
9. Ibidem.
10. Ibid. P. 156.
11. Вильсон Т.Р. Повествование о событиях, случившихся во время вторжения Наполеона Бонапарта в Россию и при отступлении французской армии в 1812 г. М., 2008. С. 320.
12. Ibid. P. 321.
13. Ibid. P. 325.

14. Ibid. P. 333.
15. Cathcart G. Commentaries on the War in Russia and Germany in 1812 and 1813. I., 1850. P. 106-107.
16. Ibid. P. 107.
17. The Cambridge Modern History. L., 1964. P. 503.
18. Chandler D.G. The campaigns of Napoleon. I., 1995. P. 844.
19. Hereford B.G. Napoleon's invasion of Russia. I., 2002. P. 367.
20. Britt A.S. The wars of Napoleon. Griess, 2003. P. 120.
21. Ibid. P. 121.
22. Zamoyski A. 1812: Napoleon's fatal march on Moscow. L., 2004. P. 458.
23. Ibid. P. 459.
24. Ibid. P. 460.
25. Ibid. P. 461.
26. Ibid. P. 473.
27. Connelly O. Blundering to glory Napoleon's military campaigns. I., 2006. P. 184.
28. Ibid. P. 187.
29. Burton R.G. Napoleon's invasion of Russia. L., 2007. P. 209.
30. Lieven D. Russia against Napoleon. L., 2010. P. 346.

Alyona A. Postnikova

NAPOLEON'S ARMY ON THE BEREZINA IN EYES OF THE BRITISH

Abstract: The author examines the British historiography of the events on the Berezina in 1812. The author explores the papers of British historians XIX-XX centuries and she finds a substantial transformation of the historiography of Britain. These changes were caused by the socio-political and international situation.

Keywords: Napoleon, Berezina, War of 1812, R. Wilson, B. Scott, D. Chandler, A. Zamoyski.

Э.А. Замов

Замов Эдуард Александрович, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, кандидат исторических наук, доцент.

НАЦИОНАЛИЗМ ЭНРИКО КОРРАДИНИ

Аннотация: Статья посвящена общественно-политическим взглядам итальянского националиста Э. Коррадини. Автор анализирует основной труд Коррадини: определяет идейные основы его национализма, отношение к иным идеологиям и направлениям общественно-